

Комментарии о Государстве и Бизнесе

382

31 августа 2021 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

Производительность труда: новые тенденции, старые проблемы

Новые данные аналитического центра The Conference Board, хотя и подвергают сомнению тезис о кратном отставании российской экономики от развитых стран по уровню производительности труда, но все равно побуждают к всемерной активизации процессов ее увеличения. В последнее десятилетие под влиянием сырьевой ренты сохраняется тенденция к перетеканию рабочей силы из потенциально высокопроизводительных отраслей в низкопроизводительные (т.н. «преждевременная деиндустриализация»). Наряду со сферой ИКТ наибольшими темпами занятость росла в сфере административного управления, гостиниц и ресторанов и добычи полезных ископаемых.

Начало текущего года оживляет надежды на рост интереса к сектору «зеленых» технологий – но пока не обрабатывающей промышленности в целом. Это затрудняет участие российской экономики в глобальной тенденции к бэкшорингу, то есть к географической диверсификации производства на фоне роста рисков пандемий и межстрановых противоречий.

1. О новых данных по производительности труда в разных странах

Важные данные о динамике производительности экономик мира стали доступны в августе текущего года после публикации аналитическим центром The Conference Board обновленной версии базы Total Economy Database (TED). В условиях структурной перестройки мировой и российской экономики, стимулируемой НТП и развитием «зеленых» производств, и ускоряемой пандемией COVID-19, важны новые индикаторы экономического роста и развития, отражающие как количественные, так и качественные изменения. Производительность труда – важнейший показатель, характеризующий состояние и динамику той или иной экономики или отрасли (сектора). Поскольку в конечном счете это результат деления объема выпуска на затраты труда, он характеризует и рост выпуска, и экономию трудовых ресурсов. В определенном смысле этот показатель не менее важен, чем экономический рост как таковой: даже если объем выпуска не увеличился, рост производительности говорит о том, что произошла экономия труда,

который при перетоке в новые сектора может увеличить объем выпуска уже в ближайшей перспективе. Это выгодно обществу с точки зрения роста совокупного благосостояния (особенно в том случае, если новые сектора характеризуются более высоким уровнем производительности труда или высоким косвенным положительным влиянием).

С позиций оценки роста эффективности экономики и устойчивого долгосрочного экономического роста важным показателем является также совокупная факторная производительность (СФП), или иначе мультифакторная производительность (МФП). Можно признать, что есть определенные трудности в оценке СФП (МФП), но важно понимать, нужно ли определить данный индикатор в качестве обязательного (наряду или вместо показателя производительности труда) для анализа и мониторинга экономического развития страны, в том числе в рамках госпрограмм по повышению производительности труда. Важность показателя СФП (МФП) связана с тем, что он существенно расширяет возможности для оценки вклада различных факторов в рост производительности. Меры стимулирования роста СФП (МФП) могут отличаться по своей природе от методов стимулирования производительности труда (например, рост производительности труда может быть достигнут экстенсивно – через рост фондовооруженности).

Вместе с тем, как показывают наши недавние расчеты на обширной выборке стран и секторов в базе WIOD, динамика производительности труда – и на уровне секторов экономики, и на уровне стран в целом – тесно увязана с динамикой МФП (коэффициент корреляции в выборке стран в основном составляет 0,6–0,9; исключение, возможно, составляет Турция)¹.

2. Место России по уровню и темпам роста производительности среди других стран по новым данным The Conference Board

Рассмотрим динамику производительности труда в российской экономике с учетом мировых тенденций, используя опубликованную в августе текущего года версию базы межстрановых сопоставлений производительности TED, подготовленную The Conference Board. По абсолютному уровню производительности труда с учетом ППС Россия в 2021 г. занимает уверенное первое место среди стран БРИК (превышая уровень Индии в 3 раза, Китая – в 1,8 раз, Индии – в 1,7 раза, а Казахстана – в 1,1 раза).

Данные базы подвергают сомнению иногда используемый в СМИ тезис о трехкратном отставании российской экономики по уровню производительности от развитых стран, однако отставание в 2,3 раза от уровня, например, США весьма существенно (табл. 1). Это делает задачу увеличения темпов роста производительности труда достаточно актуальной, однако из тех же данных видно, что в 2010–2019 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда упали в 2,7 раза по сравнению с 2000–2009 гг., до 1,6% – уровня, близкого к среднемировому, но кратно меньшего, чем у конкурентов из БРИК за

---

¹ Для сопоставления использовались расчеты с учетом и количества отработанных часов, и количества занятых. Мы установили, что практически во всех странах корреляция между производительностью труда и мультифакторной производительностью достаточно существенная. Наиболее высококоррелированными оказались ряды для обоих видов расчетов в следующих странах: Бельгия (0,90 и 0,84), Германия (0,97 и 0,9), Дания (0,94 и 0,87), Финляндия (0,93 и 0,88), Венгрия (0,87 и 0,83), Япония (0,89 и 0,83), Словакия (0,95 и 0,90) и США (0,9 и 0,83). Наименее коррелированными были ряды в странах: Португалия (0,60 и 0,53), Турция (0,53 и 0,44), Индонезия (0,58 и 0,31) и Тайвань (0,78 и 0,64) (Источник: «Взаимосвязь между показателями производительности труда и другими показателями отраслевого развития на основе межстрановых сопоставлений». Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, проект НИР ФФИ, 2019 г.).

исключением Бразилии. Бразилии при наличии (как и у России) богатых природных ресурсов и избытка трудоспособного населения не удается обеспечить макроэкономическую стабильность – и в результате за десятилетие в стране фиксировались среднегодовые темпы прироста производительности всего в размере 0,7%.

В текущем году темпы роста производительности в России могут составить значимые 5,1%, что в 2 раза выше среднемировых, однако это связано с временными факторами роста цен на сырье на фоне оживления мировой экономики. Тренд к замедлению темпов роста производительности российской экономики еще предстоит преодолеть.

Таблица 1. Среднегодовой прирост и уровень производительности труда в странах БРИК, Казахстане, США и мире в целом, 2000–2021 гг., в %

	2000-2009 гг.	2010-2019 гг.	2020 гг.	2021 г. (прогноз)	% от уровня США, 2021 г.
Китай (официальные данные)	9,6	7,5	2,6	7,9	23,7
Индия	5,3	6,4	-1,3	6,0	14,0
Россия	4,4	1,6	-1,1	5,1	42,6
Бразилия	0,8	0,7	4,1	-0,9	25,4
Казахстан	5,8	3,4	-3,0	0,0	39,8
США	1,6	1,2	2,5	2,3	100,0
Мир в целом*	2,5	1,6	-2,3	2,5	38,8

* Рассчитано авторами как средняя невзвешенная величина.

Источник: The Conference Board. Total Economy Database, Aug. 2021 Release.

3. Тенденции 2010–2020 гг. в России, по данным Росстата

Производительность труда (ПТ) играет важнейшую роль в ходе развития национального экономического организма, его роста и взросления, его структурной перестройки и выхода на новые рубежи зрелости. При этом в мире и в отдельных странах можно наблюдать изменение роли двух типов структурных сдвигов (СД) при росте производительности: первый тип – с преобладанием эффекта «between» (рост агрегатной ПТ за счет перелива труда из сельского хозяйства в сектора с более высокой ПТ), а второй тип – с преобладанием эффекта «within» (рост за счет возрастания ПТ внутри отраслей, то есть за счет технического прогресса и выявления специфичных для страны секторов-драйверов, которые легко встраиваются в глобальные цепочки стоимости (ГЦС) и обеспечивают т.н. безусловную конвергенцию, то есть ускорение роста при прежних природных предпосылках, институтах и прочих фундаменталиях). В период после 1990 г. значимость фактора перелива труда между секторами в прирост совокупной производительности у развивающихся экономик резко упала, и даже в Китае, а роль секторов-драйверов – выросла².

² McMillan M., Rodrik D., Verduzco-Gallo Í. Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa. World Development. 2014. Vol. 63. Pp. 11–32;

De Vries G., Timmer M., de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses // The Journal of Development Studies. 2015. Vol. 51. No. 6. Pp. 674–688;

Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 30–61;

Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 54–78.

Как обстояло дело с перетоком труда и ростом производительности в России после 2010 г.³? В наибольшей степени численность занятых в российской экономике за период 2011–2019 гг. выросла в сфере административного управления (более чем на 22%), а также в сфере гостиниц и предприятий общественного питания (почти на 15%). Также значительный рост численности занятых произошел в сфере ИКТ (информация и связь) (почти на 9%), в добыче полезных ископаемых и в торговле (на 6%). Данные тенденции можно оценивать по-разному, но рост численности занятых в добыче и в сфере административного управления, по мировым меркам, выглядит чрезмерным.

В то же время снижение численности занятых наблюдалось в образовании и обрабатывающей промышленности (на 9 и 6% соответственно относительно 2011 г.), что также вызывает определенные вопросы. Во-первых, данные сектора играют важную роль в развитии технического прогресса и создании человеческого капитала, а во-вторых, хотя российская обрабатывающая промышленность в целом не демонстрирует высокую относительную производительность по сравнению с другими секторами (что является ее типичной чертой в технологически более развитых экономиках), однако снижение численности занятых в обработке затрудняет участие России в глобальных процессах бэкшоринга, то есть возврата части обрабатывающих производств из Азии для снижения рисков поставок комплектующих в Европу и Америку в случае будущих пандемий и/или обострения межстрановых противоречий в ходе ухода от монополярного мира⁴.

Географическая диверсификация производства, то есть бэкшоринг, дополняет идущий с начала 2010-х годов процесс реиндустриализации развитых экономик и, соответственно, решоринг. Последнее объясняется роботизацией производства, снижением в целом ряде секторов значимости фактора дешевого труда, приближением производства к спросу (кастомизация), стремлением сохранить производственные секреты, налоговой политикой и рядом других причин.

Ситуация с обрабатывающей промышленностью в России (имеющей многообразные сырьевые ресурсы, которые можно подвергать обработке) типична для случая т.н. преждевременной деиндустриализации (early deindustrialisation), которая происходила в ряде стран при низком уровне диверсификации отраслевого портфеля промышленности и недостаточной развитости сектора высокопроизводительных услуг – как под влиянием ухода обработки в Азию в ходе т.н. аутсорсинга и офшоринга (при стабильности ее доли в мировом ВВП), так и под влиянием голландской болезни в нефтеориентированных экономиках на фоне роста в течение длительного периода нефтяных цен и переукрепления курса национальных валют.

Снижению привлекательности обработки и оттоку кадров из нее в российской экономике в течение десятилетия способствовал как низкий в целом уровень производительности труда в ней (на уровне средней для экономики России, см. табл. 2), так и заниженный уровень зарплат. Следует отметить, что сейчас средний заработок в обрабатывающей промышленности (49,4 тыс. руб. в январе-мае 2021 г.) по-прежнему (даже с учетом нефтепереработки) заметно ниже среднего по экономике в целом (57,3 тыс. руб.). Еще ниже (42 тыс. руб.) заработная плата в сфере образования (табл. 3).

³ За этот период имеются сопоставимые ряды данных о численности занятых и производительности по секторам экономики после перехода к новой отраслевой классификации ОКВЭД 2, при этом данные об общем числе занятых с учетом малого бизнеса и прочего доступны пока только по 2019 г.

⁴ См., в частности: World Investment Report: International Production beyond the Pandemic. UNCTAD, 2020.

Таблица 2. Характеристика рынка труда и динамика производительности труда (ПТ) в экономике России после 2010 г.

ВЭД	Численность занятых в секторах экономики РФ в 2019 г.			Отношение абсолютных уровней ПТ к среднему по экономике, раз		Среднегодовой прирост ПТ по прямым данным Росстата
	тыс. человек	% от общего	Прирост в 2019 г. относительно 2011 г., %	2011 г.	2019 г.	
Все ВЭД	71 064	100,0	-1,2			1,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4781	6,7	-19,8	0,4	0,6	4,2
Добыча полезных ископаемых	1153	1,6	6,0	6,3	8,0	1,2
Обрабатывающие производства в целом (включая нефтепереработку)	9963	14,0	-5,9	0,9	1,0	2,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1607	2,3	-5,1	1,3	1,2	0,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	701	1,0	-5,3	0,5	0,5	0,2
Строительство	6416	9,0	2,8	0,9	0,6	-0,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13 497	19,0	6,0	1,0	0,7	-0,7
Транспортировка и хранение	5373	7,6	3,8	0,8	0,9	0,7
Гостиницы и предприятия общественного питания	1763	2,5	14,6	0,4	0,4	0,1
Деятельность в области информации и связи	1474	2,1	8,7	1,4	1,3	1,7
Финансы и страхование	1369	1,9	2,0	2,0	2,3	н.д.
Операции с недвижимым имуществом	1923	2,7	3,1	4,3	3,6	1,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2827	4,0	-3,7	1,0	1,1	3,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1963	2,8	22,3	0,8	0,7	2,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3627	5,1	-6,1	1,3	1,5	н.д.
Образование	5393	7,6	-6,9	0,4	0,4	н.д.
Здравоохранение и социальные услуги	4400	6,2	-3,2	0,5	0,6	н.д.
Культура, спорт, организация досуга и развлечений	1136	1,6	-8,8	0,4	0,6	н.д.

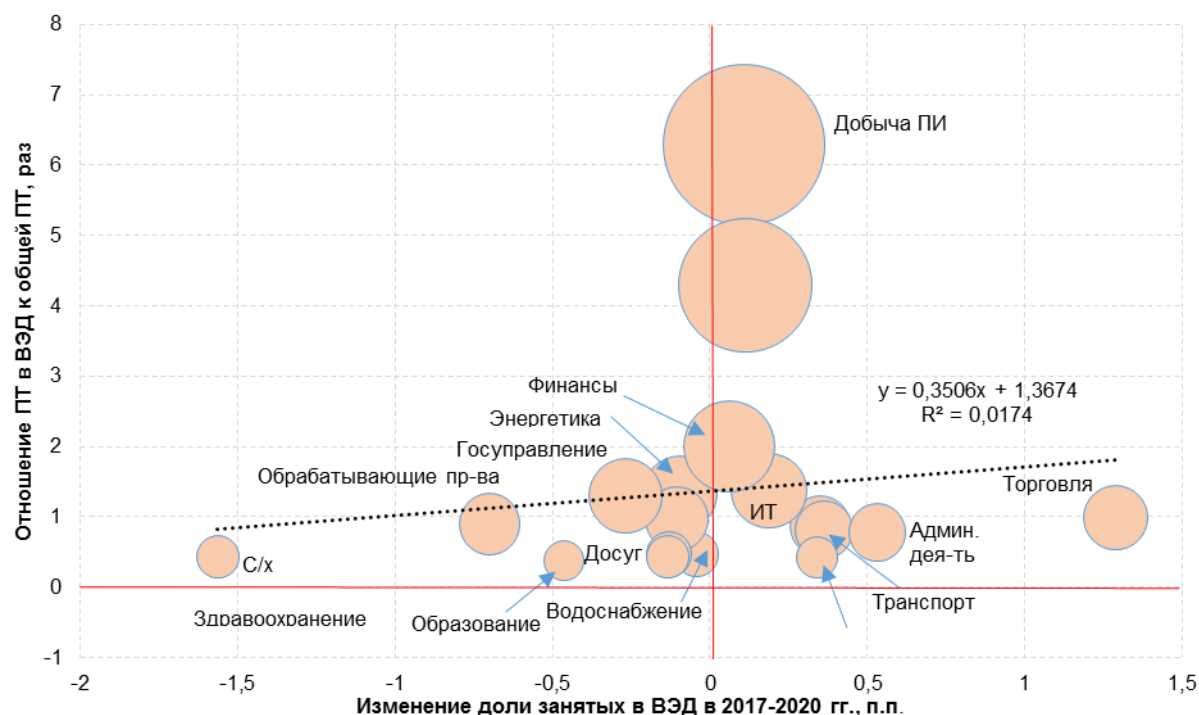
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом, как видно из рис. 1 (диаграмма, построенная нами по стандартной методике Д. Родрика), перетока кадров за последнее десятилетие в направлении секторов с самой высокой относительной производительностью (а это добыча полезных ископаемых и сектор операций с недвижимостью) не наблюдается, хотя производительность труда в них на фоне притока сырьевой ренты выше среднего для России уровня в 7 и 4 раза соответственно. Доля занятых в рассматриваемый период наиболее заметно увеличилась в торговле, административной деятельности и на транспорте: ее прирост составил здесь от 0,4 до 1,3 п.п. (табл. 2). При этом уровень производительности труда в этих секторах на уровне или ниже среднеотраслевого для России.

Доля занятых в рассматриваемый период наиболее сильно сократилась в сельском хозяйстве, в обрабатывающих производствах и в образовании – на 1,6, 0,7 и 0,5 п.п. соответственно (табл. 2). Снижение доли занятых в сельском хозяйстве до 4,8 млн человек

(или 6,7% всех занятых в экономике) можно рассматривать положительно – это общемировая тенденция, но определенный (примерно на треть) резерв снижения численности здесь еще есть. Однако две другие тенденции можно оценивать, скорее, как контрпродуктивные.

Рис. 1. Структурные сдвиги на рынке труда в РФ в 2011–2019 гг. (размер пузырька – уровень производительности труда в 2017 г. – ВДС на одного занятого)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Что касается темпов роста производительности труда, то заметно опережающими средний для российской экономики уровень она в период 2012–2019 гг. росла в сельском хозяйстве, в обрабатывающей промышленности, а также в сфере консалтинга и науки (деятельность профессиональная, научная и техническая) (табл. 2). Это позитивные, но пока неустойчивые тенденции, не охватывающие, к тому же, такие важные и трудоемкие сектора как торговля, строительство, транспорт, где (за исключением транспорта) производительность труда ежегодно снижалась в пределах 1%. В этих трех секторах занято более 25 млн человек, то есть почти треть всех занятых в российской экономике, и именно здесь (так же как во вспомогательных сегментах сферы управления) произойдет наибольшее снижение численности занятых под влиянием автоматизации и роботизации в ближайшие годы.

4. Ситуация в России в 2020–2021 гг.

Какие новые тенденции в плане перетока труда и роста производительности показывает текущий год при сопоставлении (для ухода от искажающих эффектов низкой базы 2020 г.) с 2019 г.? По данным за январь–май это, прежде всего, рост числа замещенных рабочих мест относительно предкризисного 2019 г.: в торговле (на 17%); в сфере информационных технологий и связи (на 17%); в строительстве и в административной деятельности (на 5%); в сфере культуры, спорта, организации досуга и развлечений (на 3,5%); в сферах водоснабжения, сбора и утилизации отходов и на транспорте (на 2–3%) (табл. 3). При этом значительно упало (на 3–4%) число замещенных рабочих мест в сельском хозяйстве и в

сфере операций с недвижимым имуществом. На 1% снизилась численность занятых в электроэнергетике.

Таблица 3. Прирост численности занятых (ЧЗ) и производительность труда (ПТ) в январе-мае 2021 г. к январю-маю 2020 и 2019 гг., а также уровень заработной платы в секторах российской экономики, в % (если не указано иное)

	Прирост ЧЗ, янв.-май 2021 г. к янв.-маю 2020 г.	Прирост ЧЗ, янв.-май 2021 г. к янв.-маю 2019 г.	Прирост выпуска, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г.	Прирост выпуска, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г.	Прирост ПТ*, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г.	Средняя зарплата, янв.-май 2021 г., руб.
Все ВЭД	0,4	1,6	-0,6	1,0	-0,7	53 747
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-3,1	-3,6	-1,1	0,8	4,4	35 255
Добыча полезных ископаемых	-2,1	1,1	-7,4	-8,5	-9,5	96 518
Обрабатывающие производства в целом (включая нефтепереработку)	-1,1	-0,9	0,6	6,2	7,1	49 383
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-1,3	-1,0	9,0	5,8	6,7	55 832
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,0	3,5	13,0	9,5	6,0	37 937
Строительство	4,7	5,3	0,1	2,7	-1,8	48 189
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6,0	10,7	0,7	5,4	-4,7	46 860
Транспортировка и хранение	0,2	1,8	-3,2	-7,8	-9,7	56 061
Гостиницы и предприятия общественного питания	2,8	2,1	-7,5	-5,1	-7,3	30 845
Деятельность в области информации и связи	5,8	17,4	4,5	5,3	-10,6	93 476
Финансы и страхование	0,4	-0,6	6,7	16,0	-	121 005
Операции с недвижимым имуществом	-3,8	-3,0	-1,4	0,6	4,1	40 263
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,2	2,7	-3,7	-3,6	-6,3	82 041
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,3	5,1	-9,7	-11,8	-16,6	37 956
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-0,5	1,2	0,3	2,6	-	51 886
Образование	0,0	-0,6	-0,2	-0,2	-	42 079
Здравоохранение и социальные услуги	-0,2	-0,2	0,9	-1,3	-	48 602
Культура, спорт, организации досуга и развлечений	1,5	3,5	-4,1	-3,5	-	50 302

* Оценка авторов как соотношение динамики выпуска ВДС (из СНС) и числа замещенных рабочих мест.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Данные цифры следует оценивать осторожно, так как оперативные данные по числу замещенных рабочих мест учитывают лишь сферы среднего и крупного и бизнеса, а пандемия нанесла особый ущерб малому бизнесу. Тем не менее, данные тенденции могут говорить об увеличении значимости сфер жилищного сектора и экологии (на фоне длительного периода стимулирования ипотеки, усилившегося стремления граждан приобрести загородное благоустроенное жилье, а также укрепления тренда к здоровому образу жизни).

Растет значимость сектора культуры, спорта, организации досуга и развлечений, что может стать трендом, так как автоматизация и роботизация вытесняют лишь наименее квалифицированный труд, а сектора, где требуется креативность и неформальное взаимодействие с людьми, увеличивают свою значимость.

Отток кадров из сферы электроэнергетики может говорить о том, что на фоне возникшего в последние годы в России некоторого избытка традиционных генерирующих мощностей сектор возобновляемой энергетики пока не демонстрирует взрывного роста.

К положительной новой тенденции можно отнести ускорение роста производительности труда в обрабатывающей промышленности (на 7% в 2021 г. относительно 2019 г.), что, правда, пока не переломило тренд к медленному снижению численности занятых в данном секторе (около минус 1% к 2019 г.).

Единственной отраслью со стабильным приростом и производительности труда, и численности занятых является водоснабжение (включающее также водоотведение, сбор мусора и утилизацию отходов). Эта отрасль получила определенное преимущество в последние годы за счет возросших санитарно-гигиенических и экологических требований. Важно учитывать, что цели устойчивого развития ООН в сфере экологии включают не только борьбу с изменением климата как таковую, но и, что не менее важно, адаптацию к неизбежным последствиям увеличения объемов взаимодействия человека и природы. Это неминуемо создает тренд к росту числа разного рода аномальных проявлений, к чему надо быть готовыми.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.